

Муравьев Андрей Николаевич

**История святого града
Иерусалима от времен
апостольских и до наших**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
История святого града Иерусалима от времен апостольских и до наших /
Муравьев Андрей Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 402 с.

ISBN 978-5-519-98132-3

ISBN 978-5-519-98132-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отъ сего страшнаго столкновенія Западу съ Востокомъ , возникло въ послѣдствіи просвѣщеніе въ Европѣ , не много пользы принесло оно бѣдствующей Палестинѣ , падъ которою еще болѣе отяготилось иго Магометанское , по удаленіи Франковъ ; а между тѣмъ истребилось постепенно сокровище обитателей пустынныхъ , подъ превозмогавшимъ вліяніемъ первосвященниковъ Западныхъ , и остатки учености духовной , которою славились еще лавры Св. Саввы и Θεодосія , Евѣимія и Харитонія , подъ игомъ Арабскимъ , исчезли совершенно , когда , послѣ бурнаго прилива и отлива воли западныхъ , осталась только одна горькая пѣна , столѣтняго ихъ владычества въ Св. градѣ и двухвѣковаго въ Св. землѣ.

Уже проповѣдь Петра пустыльника огласилась по всему Западу , когда явились въ Римъ посланники отъ новаго Императора Греческаго , Алексія Комнина , умолявшаго опять о защитѣ противъ Турокъ ; одно ихъ племя , подъ предводительствомъ Султана , водворилось въ древней Пикеніи и угрожало Царьграду. — Урбанъ II, созвалъ соборъ въ Плацентіи , на коемъ предстали и посланные Комнина ; но собственныя неустройства Запада такъ озаботили отцевъ собора , что не дали имъ времени заняться дѣлами Востока. Въ Клермонтѣ , посреди родственной ему Франціи , надѣялся Урбанъ на большіе успѣхи , и напелъ себѣ отголосокъ , когда самъ , послѣ жалостнаго описанія бѣдствій Св. земли , пустышникомъ Петромъ , краснорѣчиво возгласилъ

съ кафедръ, въ слухъ собранныхъ вокругъ него тысячъ, всякаго званія и рода :

«Вы слышали изъ устъ очевидца, вы принимали посланіямъ Христіанъ Восточныхъ ; онъ рассказалъ вамъ бѣдственную участь народа Божіа и града Царя царей, откомъ истекло и на васъ чистое преданіе истинной вѣры! — Дивный гробъ, побѣдившій самую смерть, гробъ сей, источникъ будущей жизни, надъ коимъ востекло солнце воскресенія, поруганъ тѣми, которые сами воскреснутъ только для вѣчнаго огня! — Торжествующее печестіе распространило мракъ свой на весь Востокъ; Антиохія, Ефесъ, Никея уже въ рукахъ Магометанъ, съ береговъ Геллеспонта, угрожающихъ Христіанскому міру ; если самъ Богъ ихъ не удержитъ, вооруженіемъ собственныхъ чадъ своихъ, кто затворитъ предъ ними двери Запада? — Посреди столькихъ золъ, когда и самый храмъ Господень посрамленъ былъ невѣрными, кто бы могъ удержать, въ ихъ опустошенныхъ жилищахъ, блюстителей Голговы, согражданъ Богочеловѣка, если бы не страннопріимная любовь къ почитателямъ Св. мѣстъ? если бы не страхъ оставить безъ богослуженія, безъ алтарей и священниковъ землю, еще всю обгрешную кровію Іисуса Христа? Горе намъ, братія и чада, что мы дожили до сихъ бѣдственныхъ преместь! для того ли явились мы на свѣтъ, въ сей отверженный вѣкъ, чтобы видѣть опустошеніе Св. града и пребывать въ мирѣ, когда видимъ его въ рукахъ враговъ Божіихъ? Не лучше ли пасть въ битвѣ, нежели терпѣть долѣе столь

ужасное зрѣлище? Восплачемъ вмѣстѣ о грѣхахъ нашихъ , вооружившихъ на насъ небесный гнѣвъ ! восплачемъ , но слезы наши да не будутъ какъ сѣмь , посѣянное на песокъ ; нѣтъ , да возгорится пламя священной войны , огнемъ нашего покаянія , и любовь къ братіямъ нашимъ да будетъ крѣпче самой смерти , въ борьбѣ нашей противу ихъ враговъ !»

«Воины , внимлющіе словамъ моимъ , вы , непрестанно ищущіе предлога къ суетной брани между собою , радуйтесь , ибо вотъ причина войны законной ! — Настало время показать , истинно ли ваше мужество ; настало время искупить столько насилій , во дни мира , столько побѣдъ , оскверненныхъ неправдою ! Вы , столь часто бывшіе ужасомъ своихъ согражданъ и продававшіе за постыдную мзду руки ваши , для чуждой мести , нынѣ вооруженные мечемъ Маккавеевъ , идите защитить домъ Израилевъ , виноградникъ Господа силъ . Дѣло не объ отмщеніи обидъ человеку , по обидѣ , нанесенныхъ Богу , не о приступѣ города или замка , но о завоеваніи Св. мѣстъ ! — Если побѣдите , благословенія небесныя и царства Азіійскія будутъ вашимъ уделомъ ; если же падете , будете имѣть славу умереть на тѣхъ же мѣстахъ , гдѣ и Господь вашъ Иисусъ Христосъ , и не забудетъ васъ Богъ , видѣвшій васъ въ свѣтѣ своей дружбы ! Да не удержатъ васъ , въ домахъ вашихъ , житейскія чувства , малодушныя связи ! воины живаго Бога , внимлите только воздыханіямъ Сіонскимъ ! разорвите всѣ узы земныя и помните слово Господне :

кто любить отца своего и мать паче меня, тотъ не достоинъ меня! — и всякой, кто оставить домъ свой, или отца, или мать, или жену, или чадъ, или наслѣдіе, имени моего ради, воспріиметь сторицею и наслѣдуетъ животъ вѣчный!»

Рѣчь Урбана, глубоко проникнутая духомъ, и самыми обстоятельствами того воинственнаго вѣка, воспламенила сердца всѣхъ, ибо въ каждомъ нашла себѣ вѣрный отголосокъ! — Внезапно поднялся весь сонмъ на зовъ пастыря, и единодушно воскликнулъ: «такъ хочетъ Богъ! такъ хочетъ Богъ!» — «Кличь сей да будетъ вашимъ ратнымъ кличемъ, и да повѣститъ повсюду присутствіе Господа силъ!» сказалъ Урбанъ, возмущенной толпѣ, и поднявъ знаменіе креста, произнесъ: «самъ Іисусъ Христосъ исходитъ изъ гроба и предлагаетъ вамъ крестъ свой! крестъ сей да будетъ знаменіемъ народовъ, соединяющій разсѣянные племена Израилевы! носите его на груди и на плечахъ, на щитахъ и хоругвяхъ; онъ будетъ для васъ залогомъ побѣдъ или пальмою мученичества, непрестанно напоминая вамъ, что Христосъ за васъ умеръ, и что вы должны также за него умереть.»

Вслѣдъ за сильнымъ рвѣніемъ Папы, объявлено было всенародное отпущеніе грѣховъ кающимся витязямъ креста; и первый Адемаръ, Епископъ, бывшій въ послѣдствіи викаріемъ папскимъ въ крестовыхъ дружинахъ, принялъ на себя крестъ, изъ рукъ самаго Урбана; за нимъ Епископы, Князья и рыцари, въ такомъ множествѣ, что не достало мантии святительской, для дѣланія изъ нее крестовъ

на грудь воителей, готовыхъ устремиться въ Палестину. Самъ Папа, Императоръ Римскій и Король Французскій, не могли стать во главѣ крестоносцевъ, по внутреннимъ смятеніямъ областей своихъ, хотя и объявлялъ былъ повсемѣстно миръ Божій, ограждавшій, хотя въ нѣкоторые дни недѣли, безопасность гражданъ и путниковъ, отъ насилія безначальныхъ воиновъ того жестокаго времени. Но другіе именитые Князья поднялись для освобожденія Св. земли, и вся Европа пришла пѣ волненіе, послѣ собора Клермонтскаго; ибо всякаго плѣнила надежда добычи и побѣдъ, служившая вмѣстѣ и удовлетвореніемъ за тяжкіе грѣхи, и цѣлымъ плечіемъ всякаго возраста, званія и пола, двинулись, не зная сами куда, спрашивая только: «гдѣ Іерусалимъ?»

Изумительно и вмѣстѣ страшно было сіе зрѣлище, всей почти Европы, внезапно умиротворившейся для вѣншей брани, и возставшей, какъ одинъ челоуѣкъ, при единодушномъ воцѣ: «такъ хочетъ Богъ!» — Сильные земли продавали или поручали церквамъ свое достояніе и брали мечъ; пастыри проповѣдывали миръ внутренній и вѣншною брань; ремесленники, земледѣльцы бросали свои художества и плуги и стремились на Востокъ; слабыя жены, малыя дѣти шли впереди полковъ, и каждый городъ казался имъ Іерусалимомъ, по совершенному незнанію мѣстъ. Это было обратное движеніе, съ Запада на Востокъ, народовъ, паводившихъ некогда Римскій міръ съ Востока на Западъ; но жестокиа кровопролитія ознаменовали сіе несобьят-

ное движеніе, и Евреи, какъ ближайшіе враги имени Христова, тысячами погибали, когда еще не достигло оружіе крестопосцевъ до враговъ отдаленныхъ.

Доколѣ Князья и бароны готовились выступить, съ своими избранными дружинами, первый поднялся съ стотысячною нестройною толпою, всякаго званія, самъ пустыльникъ Истръ, возмечтавшій, что двигатель столькихъ милліоновъ можетъ быть и вождемъ ихъ! — Вальтеръ немущій, такъ прозванный по своему убожеству, начальствовалъ передовымъ отрядомъ, и взошедши въ предѣлы Болгаріи, вздумалъ состязаться съ жителями, которыхъ раздражилъ безпорядками своихъ полчищъ. Въ умаленномъ числѣ достигъ онъ до стѣнъ Царьграда, куда, въ такомъ же бѣдственномъ положеніи, привелъ остатки бѣдствующихъ своихъ послѣдователей и пустыльникъ Петръ, разорявшій также на пути, области Венгровъ и Болгаровъ, въ отмщеніе за уронъ своихъ предшественниковъ. Больше двухъ третей сего многочисленнаго войска погибло, и слабые остатки были приняты дружелюбно Императоромъ Алексіемъ Комнинымъ. И третій отрядъ священника Нѣмецкаго Готшалка, подвергся той же участи, отъ тѣхъ же безпорядковъ, въ долинахъ Венгріи. Когда непрестанно умножавшееся число крестопосцевъ стало дѣлаться опаснымъ и тягостнымъ, для окрестностей столицы Греческой, Императоръ убѣдилъ пустытника Истра, перенравить свои дружины на берегъ Азіійскій, и тамъ они всѣ погибли, въ жестокомъ сраженіи противъ Тур-

ковъ, которымъ легко было одолѣть пестройную толпу, изнемогавшую отъ голода и болѣзни. Такъ погибли первые крестоносцы, въ числѣ трехсотъ тысячъ оставившіе родную страну свою. — Проповѣдникъ бѣдственнаго похода, возвратился со стыдомъ въ Царьградъ, ожидать пришествія новыхъ крестовыхъ дружинъ, уже болѣе устроенныхъ, ибо ими начальствовали могущественные князья, графы и бароны западныхъ державъ; но съ тѣхъ поръ, онъ не имѣлъ вліянія на дальнѣйшій успѣхъ крестоносцевъ.

Готфредъ Буліонскій, Герцогъ Лотарингіи, происходившій по женскому колену отъ Карла великаго, стоитъ во главѣ крестовыхъ дружинъ, какъ самое свѣтлое лице тѣхъ временъ, прославленное въ лѣтописяхъ и въ пѣсняхъ; ибо онъ по истинѣ былъ образцемъ мужества и всѣхъ доблестей рыцарскихъ своего вѣка. Готфредъ выступилъ въ походъ, съ пятидесятью тысячами войска, два мѣсяца спустя послѣ собора Клермонтскаго, въ сопровожденіи двухъ родныхъ братьевъ Евстаѳіа и Балдуина, и двоюроднаго, Балдуина Бургскаго: (два послѣдніе должны были ему наследовать на престолѣ Іерусалимскомъ). Вслѣдъ за нимъ двинулось все благородное рыцарство Франціи и Германіи, прославившееся въ битвахъ; путь его не былъ озамеченъ, безпорядками первыхъ полчищъ, и Король Венгерскій Коломанъ, равно какъ и Болгары, открыли ему свободный проходъ къ Царьграду. Хотя самъ Король Франціи Филиппъ, будучи внѣ общенія церковнаго, не могъ участвовать въ брани

крестовой; но братъ его Гугонъ великій, Герцогъ Вермандійскій, устремился за Готфредомъ, съ лучшимъ цвѣтомъ рыцарей своей родины. Ему послѣдовали и два славные Роберта, одинъ Герцогъ Нормандіи, сынъ завоевателя Англіи Вильгельма, другой владѣтельный Графъ Фландріи, и Стефанъ, Графъ Шартрскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ владѣтелей своего времени. Папа Урбанъ благословилъ самъ дружины сіи, которыя отчасти проходили чрезъ Италію, чтобы морскимъ путемъ достигнуть Востока. Шествіе ихъ возбудило ревность другой отрасли выходцевъ Нормандскихъ, завоевавшихъ югъ Италіи: Князь Тарента, хитрый Боемундъ, непрестанно воевавшій съ Императоромъ Греческимъ, рѣшился на время оставить брань сію, для брани крестовой, и повлекъ за собою до тридцати тысячъ воиновъ, съ витязями Италіи, между коими всѣхъ блистательнѣе былъ двоюродный братъ его Танкредъ, краса рыцарства.

Еще одинъ сильный владѣтель поднялся изъ южной Франціи, съ стотысячнымъ войскомъ, уже испытанный въ битвахъ противъ Мавровъ Испанскихъ, Раймундъ, Графъ Тулузскій, другъ Епископа Адемара, бывшаго душою перваго крестоваго похода, въ качествѣ легата папскаго. Раймунду, подобно какъ Боемунду, Балдуину и Готфреду, предназначено было навсегда оставить свое отечество, чтобы основать въ Сиріи новыя державныя княжества, которыя болѣе ста лѣтъ отражали нападенія Сарацынскія. Путь Раймунда лежалъ чрезъ Ломбардію и Адриатическое поморіе къ Царьграду:

подъ стѣнами его собралось все войнство крестоносцевъ , враждебное Грекамъ , которые имѣли съ ними частыя стычки, въ продолженіе разновременныхъ походовъ различныхъ дружинъ. Уже Императоръ Алексій Комнинъ самъ не радъ былъ призваннымъ имъ пришельцамъ Запада, ибо они опустошали его предѣлы, и старался скорѣе сбить ихъ въ Анатолію, какъ и первыя полчища. Но умный Государь, поражая ихъ блескомъ царскаго двора своего и великолѣпіемъ древней столицы, всеми средствами домогался сдѣлать ихъ своими вассалами, чтобы пріобрѣсть плоды будущихъ завоеваній, и выпудилъ постепенно присягу въ вѣрности отъ Готфреда, имъ усыновленнаго, Боемуна, Гугона, Раймунда и другихъ могущественныхъ властителей. Сто тысячъ всадниковъ и болѣе шестисотъ тысячъ пѣшихъ переплыли Босфоръ, подъ предводительствомъ различныхъ вождей, и ополчились предъ стѣнами Никеи.

Завоеваніе сего древняго города, знаменитаго по двумъ вселенскимъ соборамъ, было первымъ подвигомъ соединенныхъ дружинъ крестоносцевъ, которые жаждали отмстить Туркамъ, за истребленіе на тѣхъ же мѣстахъ перваго отряда Петра пустычника. Напрасно надѣялся потомокъ Малека Шаха, Султанъ Килькъ Арсланъ (львиный мечъ) на крепость своихъ трехсотъ шестидесяти башень и на силу племени Турецкаго, одолевшаго Грековъ и начатки пришельцевъ Западныхъ. Послѣ многихъ кровопролитныхъ вылазокъ и приступовъ, онъ предпочелъ сдать городъ Императору, и встрѣтивъ еще

однажды крестоносцевъ, въ жестокой битвѣ близъ Дорилея, уже болѣе не беспокоилъ на пути, опустошая только предъ ними селенія и поля Малой Азіи. Голодъ и болѣзни, болѣе чѣмъ оружіе враговъ, истребляли дружины, медленно подвигавшіяся къ Востоку, по совершенно неизвѣстнымъ для нихъ дорогамъ; междоусобіе возникло въ передовомъ отрядѣ, между братомъ Готфреда Балдуиномъ и Танкредомъ, по случаю завоспанія приморскаго Тарса. — Далѣе Балдуинъ измѣнилъ долгу крестопосца и, оставивъ священную цѣль Іерусалима, для болѣе легкаго завоеванія Едессы, утвердился на новомъ княженіи, которое похитилъ у Грековъ и Армянъ.

Въ позднюю осень спустились ослабѣвшіи дружины, съ дикихъ ущелій Тавра, гдѣ претерпѣли всякаго рода лишенія, въ благословенныя долины Сиріи; опъ ополчились станомъ подъ крѣпкими стѣнами Антіохіи, не болѣе какъ четырнадцать лѣтъ завоеванной опять Сарацынами. Медленность сей осады, которую слишкомъ скоро надѣялись окончить, была истиннымъ бѣдствіемъ для крестоносцевъ. Сперва развратъ, а потомъ болѣзни и уныніе, ослабили духъ войска; многіе бѣжали и въ числѣ ихъ самъ проповѣдникъ похода, пустыльникъ Петръ, со стыдомъ возвращенный въ станъ. Частыя стычки съ осажденными пробуждали однако мужество ратныхъ, и вожди ихъ Готфредъ, Боемундъ и Танкредъ, особенно отличались своими подвигами. Напрасно посланные Халифа Египетскаго, убѣждали ихъ оставить дальнѣйшее завоеваніе,